

- Мизукаге-сама, вас уже ищет старейшина... – перешел к более насущным вопросам Чоуджуро, отбросив ненужные мысли о непонятном знакомом незнакомце в сторону.

После сказанного он многозначительно замолчал, без пояснений, а лицо Мей выразило обеспокоенность, она уже предвидела тяжелую встречу и нагоняй от упомянутого старейшины.

- Вы... – с такими мыслями она нерешительно обратилась к Юдао.

- Иди решай свои дела, а я пока взгляну на деревню, – беззаботно отмахнулся он в ответ.

- М? – тотчас выпучил глаза от шока Чоуджуро, это был второй храбрец на его памяти, посмевавший перебивать Пятую Мизукаге, вот только первый до сих пор валяется на койке с переломанными ребрами.

От одной только мысли о том, что произойдет в следующий миг, по спине парня пробежал холодок, но затем он застыл на месте как вкопанный с разинутым ртом, увидев выражение лица женщины.

Даже со старейшиной Пятая Мизукаге не вела себя столь почтительно и нередко переворачивала стол от злости, но сейчас ее лицо выражало не то что уважение или почтение, а скорее истинное благоговение.

- Только скажите, если вам вдруг понадобится гид... и что по поводу вашего возвращения? – все так же почтительно продолжила Мей, совершенно не заботясь о том, что ее перебили.

- Не стоит, мне хочется просто пройтись по деревне, ну а насчет возвращения... пока что уведомя только верхушку деревни, им предстоит много работы, – немного подумав, принял решение Юдао.

Не то что бы он не хотел сообщать жителям деревни о своем возвращении, просто даже в такие спокойные времена деревни держат шпионов и другие каналы получения секретной информации.

Новости о его возвращении повлияют на весь мир, а нынешнему Кири не под силу в одиночку противостоять другим великим деревням.

Ну а Орочимару, уже успевший почувствовать его силу, не станет нарываться без особой на то

причины.

В деле объединения мира важна не только личная сила, но и качественные статисты под рукой, не собирается же он лично бить морду каждому человеку в мире, возражающему против его действий.

«Эх, до чего же трудно захватить мир! За что мне все это...» – мысленно пожаловался на свою тяжкую ношу Юдао.

От ответа Первого Мизукаге на лице Мей отразилась радость. Затем она серьезно кивнула и уже собиралась войти в деревню.

Но как раз в этот момент раздался неловкий кашель, оборвавший ее на полпути к воротам Кири.

– Кхм, ну это... одолжите мне немного... денег... пожалуйста? – смущенно обратился Юдао к резко затормозившей Мей.

Сначала женщина опешила от услышанного, но потом с облегчением подумала: «Оказывается он не такой уж и серьезный...»

Затем, несмотря на то и дело мелькавшие мысли, она все так же уважительно достала кошелек и вложила его в протянутую руку Юдао.

– Ну что там, рассказывай давай! – отдав кошелек, она как ни в чем не бывало схватила опешившего Чоуджуро и наконец вошла в деревню.

После этого Ао, вежливо поклонившись Первому Мизукаге, прошел через ворота деревни следом за Чоуджуро и Мей.

Юдао едва заметно улыбнулся, провожая взглядом троицу. Судя по Ао и Чоуджуро, из Мей получился неплохой Мизукаге.

Затем он бросил странный взгляд на розовый кошелек в форме зверюшки на ладони. Уж чего-чего, а такого девчачьего кошелька от взрослой и необычайно зрелой на вид Мей он точно не ожидал...

На улице Кири.

Юдао неспешно прогуливался с рыбным данго в одной и чашечкой теплого чая в другой руке.

Жизнь тут не кипела вовсю, как он ожидал, но все же торговцев и прохожих встречалось немало.

По пути он вертел головой из стороны в сторону в поисках вкусной еды на прилавках.

На самом деле, несмотря на сказанное ранее, деревня сильно изменилась в плане архитектуры за прошедшие годы, встречались даже многоэтажки.

Вот только, судя по увиденному, население не особо увеличилось с тех времен. Что скорее всего связано с жестокой политикой кровавого тумана Четвертого Мизукаге Ягуры.

От таких мыслей во взгляде Первого Мизукаге вспыхнул пробирающий до костей холод: «Только попадись мне на глаза... Учиха Обито!»

Будь то товарищи, сражавшиеся плечом к плечу, или гражданские, усердно трудившиеся в тылу, Юдао искренне любил их и всё Кири в целом!

«Харуна, хватит бегать, а то опять собьешь прохожего!» – беспомощный голос раздался в конце улицы.

Под этот голос маленькая девочка на вид около шести лет ловко прошмыгнула сквозь толпу, аккуратно в сторону Юдао. К тому же она каждые несколько секунд поворачивалась назад и озорно высывала язык. В конце концов бегущая девочка споткнулась о камень и полетела лицом в землю.

«Харуна!» – тогда сзади донесся испуганный крик молодой девушки около восемнадцати лет, стремительно несшейся сквозь толпу.

Она была не слишком далеко, но все же не успевала подоспеть до падения девочки лицом в землю из-за слишком густой толпы между ними.

Падающая девочка прищурилась от испуга, но ожидаемого падения почему-то так и не произошло, тогда она осторожно приоткрыла глаза и обнаружила себя на руках незнакомого старшего брата.